

Т. Н. Пахалина

Скифо-осетинские этимологии

В настоящей статье вниманию читателей предлагается толкование двух слов: скифского *chorsari* и осетинского *t/dwal-*.

1. Скифское *chorsari*

В небольшом по объему глоссарии, содержащемся в книге В. И. Абаева «Осетинский язык и фольклор» [Абаев 1949: 151-190] под скифским словом *sara-* ‘голова’ приводится слово *chorsari* с таким пояснением: “скифское наименование персов (Плиний)”. Далее, комментируя это слово, В. И. Абаев замечает, что оно состоит из двух частей: *chor-* и *-sari*. Во второй части, как он полагает, содержится слово *sær* ‘голова’, а первая часть для него не ясна. Связь первой части, т.е. *chor-* со словом *xor* в значении ‘солнце’ В. И. Абаев ставит под сомнение. И действительно, если предположить, что во второй части представлено слово ‘голова’, то первая часть вряд ли может означать ‘солнце’. Продолжая комментарий этого слова, В. И. Абаев пишет: “В целом название заставляет вспомнить позднейшее турецкое наименование персов *qəzəlbāš* ‘красноголовые’ ” [там же: 181].

Развивая предположение В. И. Абаева о происхождении слова *chorsari*, О. Н. Трубачев высказал гипотезу о том, что первая часть этого слова, т. е. *chor-*, могла означать ‘петух’. И тогда в целом слово имело значение ‘петушиные головы’ или ‘петухоголовые’. Таким образом, получалось, что, если турки называли персов “кизилбашами” (т.е. ‘красноголовыми’), то скифы называли их ‘петухоголовыми’ [Трубачев 1980: 7].

Такое толкование скифского слова *chorsari* вызывает некоторое сомнение. Во-первых, ни в одном из известных нам иранских языков не засвидетельствовано слово *xor* в значении петух (ср. слово ‘петух’

хотя бы в осетинском *wasæg/wasængæ* или в новоперсидском *chorus*). А, во-вторых, все же трудно представить себе такую реалию, как ‘петухоголовые люди’, даже если это было прозвище.

Не претендуя на истину в последней инстанции, мы хотели бы предложить несколько иное объяснение скифского слова *chorsari*. Так же, как и В. И. Абаеву, нам представляется, что это слово состоит из двух частей: *chor-* и *-sari*. В первой части мы склонны видеть древнеиранское слово **x/hwar-*, **x/hur-* в значении ‘солнце, свет, огонь’ (и.-е. *suel-* ‘светить, гореть, солнце’, др.-инд. *svar-* ‘светить’, др.-инд. *súvar-*, авест. *hvarə-* ‘солнце, свет, небо’, др.-инд. *sūra-*, авест. *hūrō-* ‘солнце’, н.-перс. *xor*, *xur* ‘солнце’, осет. *xur* ‘солнце’ и *chor-* в *chor-wac* ‘вестник солнца’ [Абаев 1949: 186]. Корневой элемент второй части, т. е. *-sar-*, можно было бы связать с и.-е. *kel-* ‘наклонять(ся), склонять(ся), кланяться, поклоняться’, гот. *-halþei* в *wilja-halþei* ‘благосклонность’, *hulþs* ‘милостивый’, др.-в.-нем. *huldī* ‘преклонение’ и с и.-е. *sel-* ‘благосклонный’. С грамматической точки зрения второй компонент **-sari* представляет собой форму именительного падежа мн. числа среднего рода причастия настоящего времени от именной основы **sar-* ‘поклоняющийся’ (ср. модель авест. *xvar-* ‘кушающий’ от корня **xvar-* ‘кушать’). А первый компонент **x/hwar-* с грамматической точки зрения является формой винительного падежа единств.числа среднего рода от основы **x/hwar-* ‘солнце, свет, огонь’ (авест. *hvar-* средн. род ‘солнце, свет’). Таким образом, в целом скифское *chorsari* могло означать ‘поклоняющиеся солнцу’ или ‘поклоняющиеся огню’, т. е. ‘огнепоклонники’.

Предложенное выше толкование скифского *chorsari* вполне возможно, поскольку древние персы, как известно, были огнепоклонниками. В подтверждение такой модели образования и с таким значением может служить н.-перс. *särd-sär* ‘огнепоклонник’ [Ягелло 1910]. Во второй части этого сочетания представлен тот же корень **sar-* со значением ‘поклоняться’, а первая часть является рефлексом древнеиранской формы родительного или винительного падежа единств. числа среднего рода от основы **zartī* в значении ‘огонь, солнце’ (ср. и.-е. *gher-* ‘светить(ся)’, др.-инд. *hára-* ‘огонь, пламя’, русск. *заря*). Этот же элемент представлен также в персидском композите *särd-qovare* ‘солнце’ [Ягелло 1910], состоящем из двух синонимичных слов со значением ‘солнце’. Корень **sar-*, как мы пытались показать в одной из своих статей [Pakhalina 1986], содержится также в имени древнеиранского пророка *Zarathuštra-* ‘Зороастр’ – основателя огнепоклонничества в древней Персии.

Наконец, аналогичная словообразовательная модель представлена также в персидском композите *hur-setar* ‘жрец, ученый огнепоклонников’ [Ягелло 1910]. Это сложное слово может быть восстановлено на древнеиранскую почву в виде **hūryah+stārā(-)*. Первая часть представляет собой рефлекс древнеиранской формы родительного падежа единств. числа муж. рода от основы **hūrya-* ‘солнце, огонь’ (др.-инд. *sūrya-* м.р. ‘солнце’). А вторая часть может быть связана с и.-е. корнем **ster-(g-)* ‘заботиться, оберегать, хранить’, русск. *стеречь*. В целом же сочетание **hūryah+stārā(-)* означало нечто вроде ‘хранитель огня, страж или блюститель огня’.

Итак, скифское слово *chorsari*, которым, согласно Плинию, скифы называли персов, мы предлагаем интерпретировать как ‘огнепоклонники’. Такое предположение не противоречит фонетическим закономерностям, присущим иранским языкам, оно поддерживается аналогичными словообразовательными моделями, засвидетельствованными в других иранских языках, и к тому же оно реально с семантической точки зрения. Что же касается исторических контактов скифов с персами, то это достаточно убедительно показано И. М. Дьяконовым в очерке “Скифы в Передней Азии”, помещенном в его книге “История Мидии” [Дьяконов 1956].

II. Осетинское *t/dwal-*

В «Историко-этимологическом словаре осетинского языка» В. И. Абаева термин *twal-* (мн. ч. *twaltæ*) определяется как название осетин, которые населяют верховья реки Ардон на северных склонах Центрального Кавказа, а также как название осетин в сочетании *ūrs-twaltæ*, населяющих южные склоны Центрального Кавказа в верховьях реки Б. Лиахвы [Абаев 1979: 326; 1989: 19]. У Д. Г. Бекоева этот термин отмечен также с начальным звонким, т. е. *dwal//twal* [Бекоев 1977].

Этот термин В. И. Абаев выводит из грузинского *dvali*. Он, в частности, пишет: «Этноним *dvali* в грузинской географической традиции прикреплен к той же территории, что ос. *twal*, а именно к верховьям Ардона южнее ущелья *K'asara*, включающим владения аулов *Zaræmæg, Zg'il, Nar, Zrug* (...). С приходом алан в Центральный Кавказ название, как это часто бывает, перешло к той их ветви, которая расселялась на территории древних двалов(...)» [Абаев 1979: 326]. Здесь же, в сноске со ссылкой на *Kartlis cxovreba* [Тбилиси 1942: 34, 42, 163],

В. И. Абаев замечает: «Грузинская летопись не упоминает народа двалов и знает только область *Dvaleti*» [там же: 326-327]. Это замечание, как нам представляется, очень существенно. Грузинское *Dvaleti* несомненно связано с осет. *d/twaltæ*, что является более поздним образованием от осет. *d/twal-*. Поэтому термин *d/twal* скорее все же является осетинским по происхождению. Более того, поскольку в термине *d/twal* просматривается индоевропейский корень **t/deu-l-*, **t/deur-* (подробнее об этом ниже), то вполне возможно, что до прихода осетин эти места населял какой-то другой народ индоевропейского происхождения под названием *t/dwal*. Но не исключено также, что это были предки современных осетин – скифы, особенно если учесть склонность осетинского языка в отличие от других иранских языков к ламбдаизму.

Термин *t/dwal-* представляется возможным восстановить на древнеиранскую почву в виде **t/dwar/lā* или **t/dūr/lā*, *t/daur/lā-*. В этой древнеиранской основе конечный согласный *-r/l-* является суффиксальным наращением. А корневым элементом является **t/dwa-* или **t/dū-*, **t/daw-*. Этот корневой элемент можно связать с индоевропейским корнем **t/deu-* с первоначальным значением ‘набухать, набирать силу, расти, появляться на свет, иметь силу’. В авестийском ему соответствует корень *tav-* ‘мочь, иметь силу’. В индоевропейском этот корень мог иметь различные суффиксальные наращеня: *bh, g, k, m, n, r, l, s, t* [Рокорну 1959: 1080]. Так, например, в древнеиндийском и в авестийском этот корень засвидетельствован с конечным гуттуральным *k/g*, т. е. и.-е. *t/deuk/g-* ‘семя, потомство’, др.-в.-нем *geziugen* ‘производить на свет’, др.-инд. *tuc-* ‘ребенок, потомство’, *tōkman-* ‘молодой побег’, авест. *taoxman-* ‘семя’, др.-перс. *taumā-* ‘семья, семя’. Сюда же относится осет. *tux, tuxæ* ‘сила, мощь’ [Абаев 1979: 344], осет. *t’уту- t’ума* ‘отдаленное потомство, род’ [Абаев 1979: 354] и, возможно, осет. *tūg, tog* ‘кровь’ [Абаев 1979: 309].

Известен этот корень и с суффиксальным наращением *t*, т. е. и.-е. **teut-* ‘народ, страна’, с многочисленными рефлексамми в других индоевропейских языках: др.-ирл. *tūath* ‘народ, страна’, н.-брет. *tud* ‘люди’, др.-в.-нем. *diot(a)* ‘народ’, *diutisc* название народа, лтш. *tàuta* ‘народ’, др.-прус. *tauto* ‘страна’, нем. *Deutschland* и др. Из иранских языков сюда относятся н.-перс. *tude* ‘группа людей, партия’. Соответствующее по значению иронское *tygwur* ‘куча, группа’ представлено с гуттуральным наращением [ср., однако, Абаев 1979: 328].

Индоевропейский корень **teu-* мог иметь также суффиксальное наращение в виде дрожащего сонанта *r*, т. е. **teur-*, *tūr-* с рефлексамми в

др.-инд. *turá-* ‘сильный, богатый’, др.-исл. *þoran* ‘мужество, доблесть, отвага’, *þori* ‘куча, груда, толпа людей’. Сюда же, как нам представляется, можно отнести и авестийское слово с неясной этимологией *tūra-* название народа [Bartholomae 1961: 656].

Рефлекс этого корня с начальным звонким согласным и с конечным боковым сонантом *l* представлен, по-видимому, в персидском слове *doval* в сочетании *doval-pau* название небольшого народа в Индии (ср. н.-перс. *dovali* имя собственное) [Ягелло 1910].

Думается, что приведенный выше материал достаточно убедительно свидетельствует в пользу того, что осет. *t/dwal(-)* является иранским по происхождению (или во всяком случае индоевропейским). Первоначально это слово имело значение ‘небольшая группа людей, объединенных кровным родством, семья, род’. Со временем это его значение оказалось забытым и оно стало функционировать в качестве своего рода микроэтнонима.

ЛИТЕРАТУРА

АБАЕВ В. И.

1979, 1989. *Историко-этимологический словарь осетинского языка*. Т. 3, 4. Ленинград- Москва.

1949. *Осетинский язык и фольклор*. М.-Л.

БЕКОВ Д. Г.

1977. Особенности двальских сокающего и шокающего говоров Северной Осетии // Сб. *Осетинская филология*. Орджоникидзе.

ДЬЯКОНОВ И. М.

1956. *История Мидии*. М.-Л.

ТРУБАЧЕВ О. Н.

1980. Предисловие // Исаев М. И. «В. И. Абаев». Орджоникидзе.

ЯГЕЛЛО И. Д.

1910. *Полный персидско-арабско-русский словарь*. Ташкент.

BARTHOLOMAE Chr.

1961. *Altiranisches Wörterbuch*.

PAKHALINA T. N.

1986. On the Etymology of the Avestan Name *Zaraθuštra* and Some of its Epithets
// Papers Presented at the 32nd International Congress for Asian and North African Studies
(Hamburg, 1986). Nauka Publishers, Moscow.

POKORNY J.

1959. *Indogermanisches etymologisches Wörterbuch*. Bern; Wien